

МУЗЫКА ЗВАЛА НА ПОДВИГ

Вспоминая сегодня горькие и гордые годы войны, мы можем сказать: страна нуждалась тогда не только в пушках, но и в музах, ибо исход сражений зависел как от силы оружия и глубины стратегии, так и от духовной стойкости людей.

Советское искусство опровергло старинное изречение, утверждавшее, что, когда говорят пушки, музы безмолвствуют. Сорок две тысячи артистов всех жанров побывали на фронтах Великой Отечественной. Там выступало 3650 бригад, давших 1 миллион 350 тысяч спектаклей и концертов. Из них в боевой обстановке, в непосредственной близости от фронта было дано 473777 концертов и спектаклей.

Таковы цифры, уже сами по себе говорящие о многом. Но за цифрами и фактами не всегда легко увидеть живой смысл событий, ощутить их душу. Каким оно было, это фронтовое искусство? Как проходили концерты и спектакли? Можно ли теперь, спустя десятилетия, воссоздать атмосферу того времени? Да, такая возможность есть, ибо концерты военной поры отчасти сохранились запечатленными на киноленте, ставшей теперь документом исторической ценности.

Идея собрать воедино лучшие, самые впечатляющие музыкально-документальные ленты военного времени принадлежит известному киноведу Р. П. Соболеву. Ее поддержал художественный руководитель студии музыкальных

фильмов творческого объединения «Экран» режиссер Г. И. Положа. И вскоре вместе с режиссером будущего фильма Н. П. Субботиным мы смотрели на маленьких экранах монтажных столов Госфильмофонда и Государственного архива кинофотодокументов волнующие ленты тех лет.

Мы начали с просмотров выступлений фронтовой самодеятельности.

1941 год. На юте линкора «Парижская коммуна» выступают духовой и джаз-оркестры; концерт краснофлотцев.

1942 год. На экране бойцы Западного фронта; бывший артист группы первых скрипок оркестра Большого театра, а теперь санинструктор Рузинов читает им письмо, полученное от дирижера Меллик-Пашаева, потом по просьбе военных исполняет произведения Чайковского. Южный фронт: боец Егоров во время привала поет песню «Давай закурим». Сюжеты, запечатлевшие самодеятельность танкистов, кавалеристов-дивизорцев, ленинградских зенитчиков.

1943 год. В окопе, тесно прижавшись друг к другу, бойцы поют под гармонь украинскую песню «Галля»; в землянке, собравшись у репродуктора, солдаты слушают концерт ребят ленинградского детсада № 43.

1944 год. С танка, ставшего на время сценой, выступают артисты самодеятельного ансамбля Второго Украинского фронта; пляска бойцов Карельского фронта...

Наверное, простое перечисление кадров вряд ли может вызвать то ощущение, которое испытали мы, вернувшись на несколько десятилетий назад и как бы получив возможность взглянуть в лицо воевавшего поколения.

В архивах сохранилось немало кинолент, запечатлевших и профессиональное искусство. Так, в 1941—1942 годах выпускались стоявшие из небольших игровых новелл «Боевые киноборники» (БКС). Самая первая из новелл носила название «Встреча с Максимом». Ее поставил С. Герасимов. Ее постановил Г. Козинцева и мов по сценарию Г. Козинцева и Л. Трауберга. Знакомый всем Максим — Б. Чирков из «Выборгской стороны», ведущий красногвардейцев на защиту Петрограда, вдруг обращался к зрителям: «Погодите, товарищи, еще не кода...» — и пел на новый лад старую песню:

Вот эта улица, вот этот дом
В городе нашем навеки родном.
Улицей этой врагу не пройти,
В дом этот светлый врагу не войти.
.....
Черного Гитлера подлая власть
Крутится-вертится, хочет ухватить.

В БКС № 4 Л. Орлова — Стрелка из «Волги-Волги» тоже пела куплеты на военную тему. Еще в одной новелле Н. Крючков и М. Жаров (у одного в руках балалайка, у другого гармошка) исполнили с экрана припевки:

Что такое? Вас ист дас?
Немцы драпают от нас...

Наряду с киноборниками снимались и специальные киноконцерты для фронта — в них участвовали крупнейшие мастера искусства. Так, в «Киноконцерте 1941 года» оркестр под управлением Е. Мравинского исполнял «Вальс цветов» из «Щелкунчика», играли Э. Гилельс и Я. Флиер, пели С. Лемешев и М. Михайлов, танцевали Г. Уланова, С. Корень, В. Чабукяни. В том же году был снят киноконцерт артистов разных республик с участием Тамары Ханум и Халимы Насыровой, концерт «Мы ждем вас с победой», в котором участвовали хор имени Пятницкого, Краснознаменный Ансамбль песни и пляски под управлением А. В. Александрова, Ансамбль народного танца, руководимый И. А. Моисеевым. В 1942 году силами узбекских артистов был создан фильм-концерт «Друзьям на фронте», а затем популярная картина «Концерт фронту», где выступали И. Козловский, М. Михайлов, О. Лепешинская, К. Шульженко, Л. Утесов, Л. Русланова и Краснознаменный ансамбль песни и пляски.

В 1943 году деятели искусства Узбекистана участвовали в киноконцерте «Подарок Родине»; был

снят «Киноконцерт к 25-летию Красной Армии». В 1944 году вышел шесть киноконцертов — казахский «Под звуки домбыры» с участием Купяш Байсеитовой), туркменский «Щит Джургая», туркменско-белорусский и Концерт пяти республик Средней Азии. Все эти фильмы сохранились и ныне составляют неотъемлемую часть кинолетописи Великой Отечественной войны. Впрочем, не только специально снятые концерты, но и многие кадры хроники дают представление о том, какое важное место занимало тогда искусство в жизни людей.

Среди сотен и сотен метров старой пленки то и дело мелькали нужные нам кадры.

Не раз встречались мы с Л. Александровской: она не только пела на фронтах, но и беседовала с солдатами, провожала их в бой, выступала в госпиталях; кто знает, сколько километров фронтовых дорог исколесила тогда знаменитая артистка! А вот другой легендарный певец — С. Мигай. Мы видим и слышим его поющим для раненых в госпитале. Еще сюжеты: бригада артистов в составе Н. Шпиллер, М. Михайлова и солиста балета П. Гусева едет на катере в госпиталь; на поляне у входа в госпиталь О. Лепешинская танцует раненым вальс, а Н. Шпиллер исполняет романс Сарасате «Черный веер»; артисты Узбекской филармонии на аэродроме Северо-западного фронта вручают подарки, поют и танцуют.

В 1943 году кинохроника запечатлела одну из многих фронтовых поездок композитора К. Листова и поэта В. Лебедева-Кумача: они побывали у моряков сторожевого катера «Гроза» на Северном флоте. Листов играл для краснофлотцев на баяне и пел; сегодня мы знаем помним, сколько сердец согрето на фронте листовская «Землянка»...

Белорусский ансамбль песни и пляски мы застаем в 1944 году уже в освобожденном Люблине. Тогда же кинооператоры засняли В. Давыдову, поющей в госпитале романс «Не брани меня, родная» белорусский ансамбль «Кантателы» гостей у воинов Карельского фронта.

Да, и в самое трудное время дни побед солдаты нуждались в искусстве. Герой Советского Союза журналист С. Борзенко запечатлел в своем блокноте неизвестные сочиненные слова:

Музыка на фронте не стихала.
Армия в сердцах ее несла.
Песня в час невзгоды утешала
И на подвиг война звала.

Разумеется, хроника съемки тех лет не претендовала на систематичность. Многие выдающиеся выступления остались не зафиксированными, но много просмотрев киноленту было много находок.

Сохранились кадры, ставшие концерт Эмиля Гилельса на фронтовом аэродроме

Клавдия Шульженко: «Синий платочек».

Михаил Михайлов: «Дубинушка».

мы увидели их, невольно вспомнились строки М. Дудина:

На виду у заоблачной смерти
И в готовности номер один
Все пилоты сидят на концерте,
Не покинув привычных кабин.

Немало кинокадров связано с искусством в осажденном Ленинграде. Зима 1941—1942 года. Академик Б. В. Асафьев в своем рабочем кабинете с карандашом в руке и нотной бумагой на столе, в шубе, шапке и валенках. Композитор работает над симфонией «Родина»...

Сцена из спектакля Театра музыкальной комедии — блокадного театра! — «Раскинулось море широко». Пьеса была специально написана Вс. Вишневским, В. Азаровым и А. Кроном, музыка — Н. Минхом, В. Витлиным, Л. Крутом. Премьера состоялась 7 ноября 1942 года. Всего за 900 дней блокады театр дал 919 спектаклей (в том числе 12 премьер) и около 2000 концертов...

На экране Дмитрий Шостакович. Под гул артиллерийского обстрела и разрывы авиабомб создает он свою Седьмую симфонию («Шостакович прильнул ухом к сердцу Родины и сыграл песнь торжества», — написал через несколько месяцев А. Н. Толстой). В следующем кадре мы видим, как композитор поднимается на крышу своего дома, наравне со всеми выполняя обязанности бойца местной противовоздушной обороны. К сожалению, не удалось найти съемки исторического концерта, состоявшегося 9 августа 1942 года, когда в Ленинграде исполнялась Седьмая симфония. Между тем то, что концерт снимался на пленку, подтверждает старейший ленинградский документалист, кинолетописец блокады Е. Учитель. Кто

знает, быть может еще найдется эта пленка, как не раз в истории обнаруживались документы, считавшиеся безвозвратно утерянными?

Е. Учитель сам снимал под Ленинградом концерт К. Шульженко на фронтовом аэродроме в декабре 1941 года. Однако и этой пленки найти не удалось. Популярную певицу недаром называли на Ленинградском фронте «гвардии актрисой»: ровно тысячу раз выступала она на фронтах войны, в том числе пятьсот — в первый год, под Ленинградом. На открытых площадках и в землянках, на палубах боевых кораблей и под крыльями уходящих в бой самолетов звучал ее голос. Летчик Р. Родионов писал актрисе из госпиталя: «Мой самолет подбит над вражеской территорией. Ранено в обе ноги. Думаю — все: не дотяну до линии фронта. Но радиомаяк передавал ваши песни. Я слушал и летел на ваш голос. Посади машину у своих». «Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать», — пела тогда Клавдия Ивановна. Единственная сохранившаяся съемка Шульженко военной поры — эпизод из «Концерта фронту», в котором она поет «Синий платочек»:

Скромный синий платочек
Палел с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых радостных встреч...

Поиски киноматериалов привели нас на Центральную студию документальных фильмов. Известный режиссер Л. Махнач посоветовал поговорить с ассистентом режиссера С. Притуляк, старшей сотрудницей студии, «наизусть» знающей архивы военных лет. Она рассказала о фильме «Лети, наша песня», снятом в 1942 году Куйбышевской студией кино-

хроники (найти его пока не удалось), о фильме «Боевые песни» (1941 год), в котором Ансамбль МВО исполнял песни «Мы в море уходим» В. Мурадели и «На врага, за Родину вперед!» С. Чернецкого. «Мы не посылали операторов на фронт специально для того, чтобы снимать концерты», — говорит Софья Леонтьевна. — Они запечатлевали саму войну. Но иногда они снимали выступления артистов по собственной инициативе. Эти съемки попадали в киножурналы, в фильмы или оставались храниться в «кинолетописи». К сожалению, сохранилось не все, особенно в Ленинграде. Но нужно продолжать искать: уверена, кое-что еще можно найти».

Из того, что сохранилось, не все имеет звук, не всегда известны имена исполнителей. Но эти безымянные концерты производят подчас не менее сильное впечатление, чем те, в которых участвуют известные артисты. Они передают характер фронтового искусства, его атмосферу, приметы времени, которое в этом искусстве нуждается.

Пожалуй, один из самых ярких киноконцертов снят в Сталинграде в 1943 году. На уцелевшей эстраде в полуразрушенном доме выступают певицы и балалаечники; на сталинградской улице играет джаз-оркестр, бойцы преподносят музыкантам цветы. Мы видим выступление узбекского и русского танцевальных ансамблей, беседы артистов с бойцами, их совместную пляску.

Съемки рядовых, каждодневных фронтовых концертов позволяют взглянуть и на актерский быт, немногим отличавшийся от солдатского. Так же, как солдаты, актеры ночевали в землянках, подвергались бомбежкам и обстрелам, по-

лучали продукты по аттестатам, ели из котелков. Часто концерт начинался после мучительного пешего перехода: промоклие, продрогшие — сразу на эстраду, в зрительный зал. Впрочем, настоящие залы встречались крайне редко: вместо кресел — скамейки или просто трава, вместо кулис — плащ-палатки или опушка леса, сценой служил разбитый грузовичок, броня танка или наспех сколоченный помост. Над головой летали бомбовозы и совсем рядом поднимались фонтаны от разрывов артиллерийских снарядов. Выступали в палатках полевых госпиталей, в сараях, блиндажах, нередко по пять раз в день. Хроника сохранила несколько выступлений Ивана Семеновича Козловского, часто бывавшего на фронте и пользующегося огромной популярностью. Нельзя без волнения смотреть эпизод, в котором бывший боец Красной Армии и участник красноармейской самодеятельности Козловский в окружении солдат, прислонившись к дереву и аккомпанируя себе на гитаре, поет «Темную ночь». Поет таким же легким и светлым голосом, с такой же обаятельной задумчивостью, с какой он исполнял классический репертуар, народные песни. Это было летом 1943 года на Степном фронте незадолго до начала Курской битвы. В фонограмме слышны помехи — звуки пролетающих на большой высоте вражеских самолетов... Только когда концерт окончился, Козловскому рассказали, что над их головами летали фашистские самолеты: командир сделал знак не обращать внимания и не прерывать концерт...

Чаше, чем других, операторы снимали на фронте наряду с Л. Александровской и И. Козловским, Максима Дормидонтовича Михайлова. Есть эпизод, относящийся к 1943 году: бойцы в землянке слушают пластинку с песней «Вдоль по Питерской» в исполнении М. Михайлова. Снято и выступление этого певца вместе с Е. Кругликовой и И. Козловским на Воронежском и Первом Украинском фронтах. На одной из пленок мы видим его в госпитале не только поющим, но и играющим в шахматы с раненым бойцом. Обращает внимание сам облик певца. Где бы ни проходил концерт, как бы ни была трудна дорога, Максим Дормидонтович появлялся перед слушателями в накрахмаленной сорочке, смокинге и лакированных штиблетах. Нередко «Тройку» или «Дубинушку», которые он запевал своим могучим голосом, хором подхватывали солдаты и гулкое эхо неслось вслед за песней. Порой концерты заканчивались митингами. М. Михайлов говорил: «Вы, правнуки Сусанина, мужественно переносите самые тяжкие испытания и способны на великие подвиги. Земной поклон вам, грозное воинство советского народа». Так он объездил десятки частей. В благодарность за артистическую «службу» командующий фронтом Н. Ватутин подарил артисту именную пистолет.

...Из трех песен в исполнении Л. Утесова, снятых военными киноматографистами — «Эх, будьте здоровы», «Одессит Мишка» и блантеровской «Жди меня», — мы